

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

CRIMINAL PROCEEDING

Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.26.12

Тучков Ярослав Владимирович

Академия управления МВД России, Москва, Россия,

yaroslav.tuchkov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5298-698X>

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА НАЧАЛА ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В публикации рассматривается один из наиболее актуальных институтов досудебного уголовного производства, связанный с возбуждением уголовного дела, который характеризуется сегодня значительным количеством нарушений прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс и требующий соответствующего разрешения и разработки качественных мер, направленных на устранение таких нарушений. Цель: рассмотреть и обосновать значимость, целесообразность и возможность реформирования в современных цифровых условиях действующего процессуального порядка стадии возбуждения уголовного дела. Методы: положения материалистической диалектики, теория познания и общая теория уголовного процесса. В ходе исследования использовались общенаучные и частно-научные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, научный прогноз, описание, контент-анализ, формально-правовой, сравнительно-правовой и статистический методы. Результаты: исследование позволило разработать процессуальную модель, согласно которой, по поступившему сообщению, заявлению о преступлении следователь, дознаватель, орган дознания начинают производство по уголовному делу. Указанное требует пересмотра действующего института «возбуждение уголовного дела» путем трансформации его в институт «начало производства по уголовному делу».

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, досудебное производство, процессуальная форма, сообщение о преступлении, следователь, цифровизация

Для цитирования: Тучков Я.В. Процессуальная форма начала производства по уголовным делам в условиях цифровизации общественных отношений / Я.В. Тучков. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.26.12 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 2. – С. 137–153.

Tuchkov Yaroslav Vladimirovich

Academy of Management of the Ministry of Internal

Affairs of Russia, Moscow, Russia,

yaroslav.tuchkov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5298-698X>

THE PROCEDURAL FORM OF CRIMINAL PROCEEDINGS' INITIATION IN DIGITAL PUBLIC RELATIONS

Abstract. The paper examines one of the most relevant institutions of pre-trial criminal proceedings related to the initiation of criminal case, which is characterised by a significant number of the rights' violations and legitimate interests of persons involved in the criminal process, and demand the resolution and the development of high-quality measures aimed at eliminating such violations. Purpose: to consider and justify the importance, expediency and possibility of reforming the current procedural order for the initiation of criminal proceedings in modern digital conditions. Methods: the principles of materialistic dialectics, the theory of knowledge and the general theory of criminal procedure. The research used general scientific and private scientific methods: analysis, synthesis, deduction, induction, scientific prediction, description and content analysis, formal legal, comparative legal and statistical methods. Results: the study made it possible to develop a procedural model, based on which, when a report is received, an investigator, an inquirer, or an inquiry body begin criminal proceedings. This requires a review of the current institution of «initiation of criminal proceedings» and its transformation into the institution of «commencement of criminal proceedings».

Keywords: criminal proceedings, pre-trial proceedings, procedural form, crime report, investigator, digitalisation

For citation: Tuchkov Ya.V. The Procedural Form of Criminal Proceedings' Initiation in Digital Public Relations. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, № 2, pp. 137–153 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.26.12.

Введение. За более чем 20-летний период действия российского уголовно-процессуального закона сегодня уверенно можно сказать, что часть его институтов, в частности, досудебного производства (стадия возбуждения уголовного дела, привлечение в качестве обвиняемого, дознание в сокращенной форме) не соответствуют реалиям развития современного российского общества, что влечет за собой длительность сроков расследования преступлений, нарушение прав пострадавших на их доступ к правосудию и ряд других нарушений прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства,

что в результате негативно сказывается на деятельности его властных субъектов, а также в целом на реализации его назначения.

Указанное, безусловно, требует соответствующего изучения и разработки современных предложений, которые будут направлены на устранение данных негативных обстоятельств. Сегодня такой мерой может стать изменение уголовно-процессуальной формы обычных (ординарных) производств по уголовным делам путем их цифровой трансформации.

Современное состояние, проблемы и пути совершенствования процессуального порядка начала производства по уголовным делам. В доктрине уголовно-процессуального права под обычными (ординарными) производствами по уголовным делам принято понимать те производства или «стадии, без прохождения которых (стадия возбуждения уголовного дела, предварительное расследование, судебное разбирательство) или без предоставления права, на которые (апелляция) уголовное дело не может быть разрешено по существу, а приговор постановлен и вступить в силу» [1, с. 69].

В этом направлении, в первую очередь, стоит начать именно с цифровизации стадии возбуждения уголовного дела, являющейся основополагающей в нынешнем досудебном производстве, а в определенной степени и началом производства по уголовному делу, где таковым моментом выступает факт приема и регистрации сообщения, заявления о преступлении, что более подробно было раскрыто в диссертационном исследовании В.А. Крымова [2], с позицией которого следует согласиться.

Свидетельством того, что стадия возбуждения уголовного дела является самостоятельным производством по уголовному делу, выступает наличие таких компонентов: ее процессуальная форма, решение специфических задач, круг участников, процессуальные сроки, наличие пределов в части доказывания, что выражено в проведении ограниченного перечня следственных и иных процессуальных действий, а также границы уголовно-процессуальной деятельности, которые связаны с получением первичной информации и вынесением соответствующего процессуального решения по результатам ее проверки.

Стоит подчеркнуть, что указанные компоненты на протяжении достаточно длительного промежутка времени подвергаются существенной критике [3; 4; 5; 6], что подтверждает факт того, что рассматриваемая стадия сегодня требует соответствующего преобразования путем ее кардинального изменения.

Так, говоря кратко об основных проблемах стадии возбуждения уголовного дела (начала производства по уголовному делу), следует отметить:

– избыточность и заформализованность процедур учетно-регистрационной деятельности, влекущих за собой затягивание в принятии решения относительно наличия основания для возбуждения уголовного дела, а также неоднократные прерывания путем отказа в возбуждении уголовного дела и последующего возобновления проверочных действий по сообщению, заявлению о преступлении, что в дальнейшем, как отмечает Конституционный

Суд Российской Федерации «приводит к нарушению разумного срока рассмотрения уголовного дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию»¹;

– неоднократный рост количества вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела с 1,3 млн в 1992 г. до 4,5 млн в 2006 г. и 6,4 млн в 2024 г. при одновременном снижении возбужденных уголовных дел за указанный период с 3,3 млн в 2006 г. до 1,5 млн дел в 2024 г. (таблица № 1). При этом, значительная часть таких решений прокурорами ежегодно признается незаконными или необоснованными и отменяется, что в итоге затрачивает труд многочисленного числа сотрудников правоохранительных органов и ряд других негативных последствий, на что также в своих работах неоднократно указывал профессор Б.Я. Гаврилов [7, с. 78];

Таблица № 1

**Статистические данные о количестве возбужденных уголовных дел
и «отказных материалов» за 1992, 2006, 2022-2025 гг.²**

	1992	2006	2015	2022	2023	2024
Всего зарегистрировано сообщений о преступлениях, млн	6,4	10,7	12,2	11,9	11,8	12,1
Возбуждено уголовных дел, млн	2,8	3,3	1,9	1,6	1,6	1,5
Количество (без повторных) «отказных» материалов, млн	1,3	4,5	6,8	6,0	6,2	6,4

– значительное число нарушений закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений, заявлений о преступлении со стороны властных субъектов уголовного судопроизводства, которое, начиная с 2016 г., ежегодно составляет более 3 млн³;

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Запорожец Л.М. на нарушение ее конституционных прав ч. 6 ст. 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2006 № 425-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Форма: «4-Е». Сборник по России «О результатах работы органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению учетно-регистрационной дисциплины за 1992, 2006, 2015, 2022–2024 гг.».

³ Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 09.03.2025).

– подмена юридического понятия следственного действия, когда фактически вместо проверки сообщения, заявления о преступлении осуществляется расследование преступления, например, сотрудники правоохранительных органов, проникая в жилище, проводят в нем обыск, подменяя данное следственное действие осмотром места происшествия.

У невластных участников уголовного процесса в данных обстоятельствах отсутствует процессуальный статус (совокупность прав и обязанностей), а вместе с ним и необходимый объем процессуальных гарантий, что в итоге нарушает их права и законные интересы, о чем также неоднократно высказывался Б.Я. Гаврилов [8, с. 4], Е.С. Канатов [9, с. 527]. Например, невозможность лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, на этапе проверки сообщения, заявления о преступлении ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы, а затем и заключением эксперта. Подобное нарушение повлекло обращение гражданина И.О. Песоцкого в Конституционный Суд Российской Федерации⁴, который указал на ограничение своих прав, однако в принятии заявления ему было отказано.

Тем не менее, при таком многообразии негативных факторов стадии возбуждения уголовного дела все же имеется значительная часть ученых-процессуалистов [1, с. 463; 10; 11, с. 150], полагающих, что данная проблема необоснованно «раздута» и ратующих за ее сохранение в том виде, в котором она представлена в современном российском уголовно-процессуальном законе. Они обосновывают свою позицию тем, что данная стадия является неким «фильтром», не допускающим проведения предварительного расследования в отсутствии установленных и подтвержденных данных о наличии в деянии признаков преступления; гарантией, которая обеспечивает стабильное функционирование уголовно-процессуального механизма в части рассмотрения сообщений о преступлении; наиболее экономной для государственного бюджета, чем ее отсутствие и т.д.

Их в принципе поддерживает и та часть представителей научного сообщества, по мнению которых, принятие решения о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела видится излишне категоричным, соглашаясь при этом с тем, что та форма, в которой данная стадия существует в настоящее время, не в полной мере соответствует потребностям общества и правоприменительной практике [12, с. 111].

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Песоцкого И.О. на нарушение его конституционных прав ч. 3 и 4 ст. 195, ч. 1 ст. 198, ч. 1 ст. 205р и ч. 1 ст. 206 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, п. 13, подпунктом «а» п. 14 и подпунктом «а» п. 15 ст. 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.09.2022 № 2098-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Учитывая представленные выше статистические данные, правоприменительную практику, позицию ученых-процессуалистов, все же очевидно, что на сегодняшний день основной причиной нарушения прав и свобод участников уголовного процесса при принятии, проверке и регистрации сообщения, заявления о преступлении является именно сама стадия возбуждения уголовного дела, а точнее несовершенство ее процессуальной формы, влекущей за собой ряд негативных обстоятельств, отмеченных выше по тексту и основанных на приведенных выше многочисленных публикациях по данной проблеме.

Возникает вопрос: неужели наличие указанных выше проблем недостаточно, чтобы законодатель наконец принял решение о реорганизации стадии возбуждения уголовного дела в самостоятельный уголовно-процессуальный институт «начало производства по уголовному делу» с установлением его процессуальной формы, которая будет соответствовать современному состоянию уголовно-процессуального законодательства, сегодняшним реалиям развития российского общества и научно-технического прогресса, а также реализации назначения уголовного судопроизводства?

Таким образом, представляется, что стадия возбуждения уголовного дела требует коренного переосмысления в сторону ее упразднения, на смену которой должно прийти «начало производства по уголовному делу», что отмечалось еще в Концепции судебной реформы РСФСР 1991 г.⁵ и в Дорожной карте дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации⁶ 2012 г. В перспективе реформирование стадии возбуждения уголовного дела должно минимизировать случаи принятия необоснованных, незаконных решений при приеме и регистрации сообщений, заявлений о преступлении и исключить другие ее проблемы, а также повысить эффективность, доступность и открытость российского уголовного судопроизводства на начальном этапе расследования преступлений.

Реализовать эту задачу возможно посредством цифровизации уголовного процесса, для чего предлагается изменить нынешнюю процессуальную форму возбуждения уголовного дела за счет признания началом производства по уголовному делу факт приема и регистрации сообщения, заявления о преступлении без вынесения постановления о возбуждении уголовного дела путем использования электронно-цифровых систем. Указанное видится перспективной и реально достижимой задачей в современных условиях.

⁵ О Концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации 2012 г. [Электронный ресурс] // Юридический институт СФУ : сайт. URL: [https://law.sfu-kras.ru/attachments/article/2495/Dorozhnaja%20karta%20\(4\)%20\(1\).pdf](https://law.sfu-kras.ru/attachments/article/2495/Dorozhnaja%20karta%20(4)%20(1).pdf) (дата обращения: 10.03.2025).

Обращая внимание на процессуальную форму возбуждения уголовного, как процессуального порядка, следует констатировать, что на сегодняшний день она представлена следующими этапами:

- принятие сообщения, заявления о преступлении и его регистрация;
- проверка компетентным должностным лицом поступившего сообщения, заявления о преступлении;
- принятие решения по поступившему сообщению, заявлению о преступлении, выражающееся в вынесении следователем, дознавателем постановления о возбуждении уголовного дела, об отказе в его возбуждении или передаче сообщения по подследственности или подсудности.

1. Модернизация первого этапа действующего процессуального порядка возбуждения уголовного дела, включающего в себя принятие сообщения, заявления о преступлении и его регистрацию, связана с созданием Единого реестра досудебных производств (далее – ЕРДП), что было предложено автором ранее в ходе исследования опыта стран постсоветского пространства относительно оптимизации уголовно-процессуальной формы производств по уголовным делам в условиях цифровизации общественных отношений [13, с. 34–35]. В данный реестр следователем, дознавателем, органом дознания после получения информации, содержащейся в заявлении, представленном в устной, письменной форме, явке с повинной, ином сообщении о преступлении или постановлении прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, то есть поводах для начала производства по уголовному делу незамедлительно и в обязательном порядке будут регистрироваться указанные сведения с последующим присвоением номера уголовному делу, и после чего будет начинаться расследование преступления.

Следовательно, потребуется исключение из УПК РФ части второй статьи 140 (основания для возбуждения уголовного дела) и признания за поводами, указанными в части первой данной статьи, совокупности достаточности к началу производства по уголовному делу данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Наряду с этим за стартовый момент производства по уголовному делу предлагается рассматривать проведение незамедлительного следственного действия, под которым следует понимать следственное или иное процессуальное действие по установлению и закреплению следов преступления или же применение меры процессуального принуждения в виде задержания лица по подозрению в его совершении следователем, дознавателем, органом дознания до регистрации заявления, сообщения о преступлении в ЕРДП. Одновременно с этим указанные должностные лица обязаны принять меры к регистрации повода к началу производства по уголовному делу в ЕРДП.

Вместе с этим незамедлительно с момента внесения данных сведений следователем или дознавателем, принявшим уголовное дело к своему произ-

водству, заявителю будет выдаваться выписка из данного реестра или при наличии технической возможности она будет направляться ему в электронном виде, в том числе в форме электронного документа в личный кабинет Единого портала государственных и муниципальных услуг (далее – портал Госуслуги) о начале производства по уголовному делу и признании его потерпевшим.

Кроме этого, в случае реорганизации стадии возбуждения уголовного дела в «начало производства по уголовному делу» необходимо окончательно разрешить вопрос включения в число участников уголовного судопроизводства заявителя, то есть субъекта уголовного процесса, инициирующего производство по уголовному делу, процессуальный статус которого устанавливается в ходе расследования преступления. Им может быть:

- физическое лицо, например, потерпевший, свидетель, подозреваемый (лицо, явившееся с повинной);
- юридическое лицо (представитель, осуществляющий права такого лица и сообщивший о преступлении (ч. 9 ст. 42 УПК РФ));
- должностное лицо (оперуполномоченный, направивший рапорт об обнаружении признаков преступления, прокурор и др.).

Следует подчеркнуть, что заявитель не синоним потерпевшего, свидетеля или подозреваемого, так как данные статусы могут быть установлены как при регистрации заявления, сообщения о преступлении в Едином реестре досудебных производств, так и в ходе расследования преступления. Основными правами, которыми наделяется заявитель – это право на получение информации о принятом следователем, дознавателем, органом дознания решении о рассмотрении поданного заявления, сообщения о преступлении; на участие в следственных и иных процессуальных действиях, проводимых в ходе проверки сообщения о преступлении и ознакомление с их постановлениями и протоколами с возможностью внесения в них заявлений, замечаний, включения вопросов при назначении экспертизы, в том числе ознакомление с ее заключением; на ознакомление в целом с материалами проверки, а также возможность обжалования действий (бездействия) должностных лиц в рассматриваемой части прокурору либо в суд. При этом заявитель в обязательном порядке обязуется не распространять заведомо ложную информацию, уголовная ответственность за что предусмотрена ст. 306 УК РФ.

Помимо этого, надзирающему прокурору незамедлительно в личном кабинете ЕРДП также будет приходить уведомление о начале производства по уголовному делу с уже имеющейся информацией о совершенном преступлении (статистическая карточка № 1 на выявленное преступление) для проверки законности принятого следователем, дознавателем, органом дознания решения.

II. Говоря о втором этапе действующих процессуальных правил возбуждения уголовного дела, заключающегося в проверке поступившего сооб-

щения, заявления о преступлении компетентным должностным лицом, то есть о процессуальной («доследственной») проверке, следует отметить, что в ее содержании имеет место ряд нарушений прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, что подтверждается положениями, высказанными ранее.

Вместе с этим в Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации профессора Т.Н. Москальковой за 2024 г. указывается, что по мнению большинства обратившихся к Уполномоченному заявителей, органы предварительного расследования затягивают сроки проверки о совершенном в отношении заявителей преступлении, чем нарушаются их права на своевременный доступ к правосудию (358 жалоб содержали сведения о проведении доследственных проверок до 1 года, 97 обращений свыше 1 года, в 34 случаях – свыше 3 лет, по 12 жалобам – свыше 5 лет)⁷. В связи с чем профессор Т.Н. Москалькова закономерно в своем докладе включает в перечень актуальных вопросов защиты прав человека в уголовном процессе «изменение существующего порядка возбуждения уголовного дела». Представленные Уполномоченным по права человека сведения о значительно высоких сроках «доследственной» проверки нарушают не только право на своевременный доступ к правосудию, но и подрывают доверие населения ко всей правоохранительной системе.

При этом следует подчеркнуть, что уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность непроведения процессуальных действий в ходе «доследственной» проверки при наличии явных признаков преступления в совершенном деянии, то есть возбуждение уголовного дела возможно и на основе рассмотрения лишь заявления о преступлении, а «указанная в постановлении о возбуждении уголовного дела квалификация содеянного может рассматриваться лишь в качестве предварительной»⁸, о чем также неоднократно высказывался в своих определениях Конституционный Суд Российской Федерации.

В связи с данной оценкой правового содержания постановления о возбуждении уголовного дела представитель науки уголовно-процессуального права профессор Л.В. Головкин, выступающий за сохранение стадии возбуждения уголовного дела, также допускает, что «вывод о наличии преступления при принятии решения о возбуждении уголовного дела носит вероятностный характер»,

⁷ Доклад «О деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» за 2024 г. [Электронный ресурс] // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации : сайт. URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 15.05.2025).

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иваницкого Е.В. на нарушение его конституционных прав положениями п. 1 ч. 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и др. : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.03.2019 № 654-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

не требующий достоверного установления наличия преступления и всех обстоятельств его совершения на данной стадии, а необоснованное промедление с принятием процессуального решения и вовсе способно повлечь за собой утрату или сокрытие следов преступления, а также утерю доказательств [1, с. 484].

В таком случае, какой смысл сегодня в данном «бюрократическом барьере», затягивающим начало расследования преступления путем формального принятия решения о возбуждении уголовного дела, что приводит к утрате доказательств, осуществлению «двойной работы», а также создает риски как необоснованного возбуждения уголовных дел, так и наоборот, необоснованного отказа в их возбуждении, что в итоге не позволяет в должной мере реализовывать назначение уголовного судопроизводства, предусмотренное ст. 6 УПК РФ.

В связи с этим, ведя речь об этапе проверки поступившего сообщения, заявления о преступлении, следует сказать, что в случае создания института «начало производства по уголовному делу» по большей части данный этап будет ликвидирован в силу того, что после внесения сведений в ЕРДП либо проведения незамедлительного следственного действия будет начинаться расследование преступления в форме предварительного следствия или дознания с проведением любых предусмотренных УПК РФ следственных и иных процессуальных действий и приданием статуса участникам уголовного процесса.

Положительным свойством данного механизма выступает:

- оперативность начала производства по уголовному делу и возможность проведения всего спектра следственных и иных процессуальных действий (допросы, обыски, выемки и ряд других), предусмотренных УПК РФ;

- придание лицам, вовлекаемым в уголовный процесс, процессуального статуса в соответствии с нормами УПК РФ, например, подозреваемому (при наличии оснований, предусмотренных ст. 46 УПК РФ), что позволяет ему защищаться законными способами и методами, а не находиться в положении «заподозренного» или заявителю – потерпевшему, не имеющему сегодня по сути дела никаких процессуальных прав и гарантий на рассматриваемой стадии уголовного процесса. Тем самым замена процедуры проверки сообщения, заявления о преступлении на процессуальные правила начала его расследования обеспечит более полное соблюдение прав участников уголовного судопроизводства (право на защиту, на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и др.);

- сокращение сроков расследования преступления и минимизация случаев, когда потерпевшие, ожидая годами начала производства по уголовному делу, сталкиваются с различными негативными явлениями в сфере правосудия.

Однако отмечается, что полностью отказаться от проверочных действий на этапе принятия, регистрации и рассмотрения сообщения, заявления о преступлении не представляется возможным, что вызвано неспособностью абсолютно во всех случаях сразу же установить наличие достаточных данных, указывающих

на признаки преступления. Вследствие чего «должностное лицо обязано принять меры к проверке и пополнению имеющихся данных» [14, с. 18].

Исходя из этого, в ЕРДП должны регистрироваться лишь поводы к началу производства по уголовному делу, а сообщения, например, поданные посредством телефонного звонка «02» должны проходить через соответствующую процессуальную проверку в соответствии со ст. 144 УПК РФ (в срок до десяти суток с возможностью продления по мотивированному ходатайству до тридцати суток следователем у руководителя следственного органа, дознавателем у прокурора) и лишь после подтверждения наличия в деянии признаков преступления регистрироваться в ЕРДП. Представляется, что тридцатидневный срок далее не подлежит продлению и в случае неустановления достаточных данных, явно свидетельствующих об отсутствии в поводах к началу производства по уголовному делу признаков преступления, или подтверждения в деянии признаков преступления должностное лицо обязано зарегистрировать соответствующий повод для начала производства по уголовному делу в ЕРДП и начать расследование преступления.

В случае установления по результатам проверки сообщения о преступлении сведений, явно свидетельствующих об отсутствии в поводе к началу производства по уголовному делу признаков преступления, руководитель следственного органа, следователь выносят постановление, а дознаватель, орган дознания представляет рапорт о прекращении проверки сообщения о преступлении, который подлежит согласованию с начальником органа дознания. Указанное решение может быть обжаловано в порядке, установленном статьями 124 и 125 УПК РФ.

Прокурор, признав незаконным или необоснованным решение указанных должностных лиц относительно прекращения проверки сообщения о преступлении, в срок не позднее 5 суток с момента получения соответствующих материалов выносит об этом постановление и направляет материалы руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для производства предварительного расследования.

III. Заключительный этап действующего процессуального порядка возбуждения уголовного дела представлен в принятии решения по поступившему сообщению, заявлению о преступлении, которое выражается в вынесении постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении следователем, дознавателем и др.

Очевидно, что после реформирования описанных двух этапов возбуждения уголовного дела, третий будет ликвидирован путем упразднения вынесения процессуального акта в виде постановления о возбуждении уголовного дела, свидетельствующем о начале расследования, вместо которого началом производства будет являться факт внесения сведений о преступлении, то есть регистрация повода в ЕРДП либо проведение незамедлительного следственного действия.

В силу исключения из УПК РФ института отказа в возбуждении уголовного дела соответственно отпадет и необходимость в вынесении постановления о таком решении, что позволит оканчивать производство по уголовному делу в силу отсутствия в деянии состава преступления, его события, истечения сроков давности и других оснований при помощи института прекращения уголовного дела и уголовного преследования с вынесением соответствующего постановления.

В заключение автор публикации вынужден констатировать, что тема стадии возбуждения уголовного дела, с конца XX в. и начала XXI в., действительно является достаточно дискуссионной в доктрине уголовно-процессуального права, решение которой видится весьма сложным процессом, а также финансово-затратным, что требует проведения целого комплекса изменений, например, уголовно-процессуального законодательства, относительно технической модернизации правоохранительной и судебной системы и т.д.

Указанное и является первопричинами того, что российский законодатель хоть и понимает масштабы проблем рассматриваемой стадии, однако не спешит вносить изменения относительно пересмотра начала производства по уголовному делу, что нельзя сказать о странах континентальной Европы и постсоветского пространства (республики Казахстан, Эстония, Латвия, Литва, Молдова и др.), отказавшихся от стадии возбуждения уголовного дела и института отказа в его возбуждении. Указанное в странах бывшего СССР, между прочим, повлекло различного рода критику [15, с. 202; 16, с. 348], а в Киргизской Республике и вовсе спустя 4 года после ликвидации стадии возбуждения уголовного дела в 2017 г. данный институт был возвращен.

В связи с чем профессор Л.В. Головкич отмечает, что по большей части в странах постсоветского пространства с течением незначительного периода времени после исключения из национальных уголовно-процессуальных законов стадии возбуждения уголовного дела (принятие присущих ей процессуальных решений в виде возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела), указанный институт фактически реанимировал себя, но под другим наименованием. Следовательно, данным государствам не удалось полностью отказаться от первой проверочной стадии уголовного судопроизводства именно «в сущностном, а не терминологическом смысле» [1, с. 159, 162].

Отчасти следует согласиться с позицией уважаемого ученого. Так, отказ от стадии возбуждения уголовного дела, реализованный в республиках Казахстан, Грузия, Эстония и т.д., вовсе не являлся решением их законодателя отказаться от первоначального этапа уголовного судопроизводства, а лишь связан с его модернизацией. Другими словами, цель законодательного преобразования стадии возбуждения уголовного дела в институт начала производства по уголовному делу/начало досудебного расследования заключалась не в том, чтобы создать новый ранее неизвестный различным типам уголовного процесса процессуальный порядок начала расследования преступления, а в том, чтобы

наряду с другими реформами уголовного процесса указанных стран (введение электронного уголовного дела, негласных следственных действий, депонирование показаний, распространение принципа презумпции невиновности на свидетеля и т.д.) устранить избыточные бюрократические уголовно-процессуальные процедуры, в частности, данной стадии и ускорить тем самым досудебное уголовное судопроизводство, а также, как отмечает профессор А.Н. Ахпанов, найти разумный баланс между частным и публичным началами уголовного процесса, поскольку государства сегодня провозглашают высшей ценностью человека, его права и свободы [17, с. 11].

Следует согласиться с позицией профессора Л.В. Головки о формальном сходстве стадии возбуждения уголовного дела с началом производства по уголовному делу, однако стоит уточнить, что сегодня современная модель приема, проверки и регистрации сообщения, заявления о преступлении (Республика Казахстан, Эстонская Республика и др.) встроена в общую систему гарантий прав и свобод человека и гражданина, которая в современных условиях, в том числе условиях цифровизации общественных отношений, усиливается демократическими началами. Указанное, в первую очередь, основывается на таких принципах как справедливость, состязательность сторон (равноправие сторон перед судом), разумный срок и др., а также на реализации задач уголовного судопроизводства/назначения уголовного судопроизводства, что свидетельствует о включении института «начало производства по уголовному делу» в систему гарантий, направленных на защиту как подозреваемого, так и потерпевшего.

Таким образом, в случае реализации представленных выше положений, то есть создания института «начало производства по уголовному делу» законодатель, отказавшись от вынесения процессуального акта в виде постановления о возбуждении уголовного дела с заменой его на регистрацию сообщения, заявления о преступлении в Едином реестре досудебных производств в определенной степени создаст условия возрождения диспозитивных (частных) начал уголовного судопроизводства, когда производство по уголовному делу наряду с непосредственным усмотрением органов предварительного расследования или дознания будет осуществляться и по инициативе населения (волеизъявление заявителя, то есть лица, пострадавшего от преступления, лица, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела или лица, явившегося с повинной).

Вместе с этим реорганизация стадии возбуждения уголовного дела – путь к упрощению начала производства по уголовному делу, поскольку регистрация повода в Едином реестре досудебных производств и последующее начало расследования преступления исключает обязательность проведения проверки сообщения, заявления о преступлении (за исключением случаев, которые в силу недостаточности данных требуют ее осуществления). Указанное наделяет следователя, дознавателя неограниченным спектром выбора средств доказывания путем проведения предусмотренных УПК РФ следственных и иных процессу-

альных действий, а также позволяет освободить их от «двойной работы», поскольку следователь, дознаватель сегодня вынуждены дублировать проведенные на стадии возбуждения уголовного дела указанные действия в последующем при производстве предварительного расследования.

Таким образом, следует констатировать, что внедрение в деятельность участников уголовного судопроизводства государственной автоматизированной базы данных «Единый реестр досудебных производств» способно стать тем самым фактором, который наряду с другими изменениями уголовно-процессуального законодательства, создаст условия для отказа от стадии возбуждения уголовного дела с заменой ее на институт «начало производства по уголовному делу».

Список источников

1. Курс уголовного процесса / под. ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Головки ; Московский гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, юридический фак., каф. уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Статут, 2025. – 1041 с.
2. Крымов В.А. Начало производства по уголовному делу: теоретические и правовые основы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Крымов. – Москва, 2019. – 33 с.
3. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования / Б.Я. Гаврилов // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 1 (37). – С. 18–25.
4. Александров А.С. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить / А.С. Александров, С.А. Грачев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1 (31). – С. 101–108.
5. Марковичева Е.В. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе / Е.В. Марковичева, В.Ф. Васюков. – Москва : Проспект, 2016. – 80 с.
6. Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Кожокарь. – Москва, 2016. – 35 с.
7. Гаврилов Б.Я. К вопросу законности и обоснованности решений следователя, дознавателя, органов дознания в стадии возбуждения уголовного дела / Б.Я. Гаврилов // Искусство правоведения. – 2024. – № 4 (12). – С. 71–81.
8. Гаврилов Б.Я. О судебной экспертизе на этапе проверки сообщений о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Б.Я. Гаврилов // Наркоконтроль. – 2023. – № 4. – С. 2–5.

9. Канатов Е.С. Проблемы защиты прав и интересов потерпевших от преступлений в сфере экономической деятельности в досудебном производстве / Е.С. Канатов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (34). – С. 525–529.

10. Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса / А.Г. Волеводз // Уголовный процесс. – 2014. – № 1. – С. 80–83.

11. Хайбулаева М.Ш. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела / М.Ш. Хайбулаева // Закон и право. – 2021. – № 7. – С. 148–150.

12. Актуальные проблемы досудебного производства : монография / Е.С. Алексеева, Е.Ю. Андреева, В.И. Безрядин и др. – Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2024. – 240 с.

13. Тучков Я.В. Опыт стран постсоветского пространства по оптимизации уголовно-процессуальной формы производств по уголовным делам в условиях цифровизации общественных отношений / Я.В. Тучков // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова. – 2025. – № 1 (70). – С. 27–36.

14. Уголовный процесс : в 3 ч. Ч. 2. Досудебное производство по уголовным делам : учебник / под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. – 5-е изд., перераб. и доп. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – 260 с.

15. Хан А.Л. О некоторых теоретических проблемах начала досудебного расследования / А.Л. Хан, Т.С. Биндюкова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 16–1. – С. 200–202.

16. Садвакасова А.Т. О новой системе учета и регистрации заявлений, сообщений и иной информации об уголовных правонарушениях / А.Т. Садвакасова, Т.А. Ханов // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 340–353.

17. Ахпанов А.Н. Преобразование первоначальной стадии уголовного процесса в Республике Казахстан: анализ новелл законодательства / А.Н. Ахпанов, А.Л. Хан // Современные проблемы криминалистики : сборник материалов международного круглого стола. – Астана : ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2015. – С. 11–16.

References

1. Golovko L.V. The Course of Criminal Procedure. 4th ed., Moscow, Statute, 2025. 1041 p. (In Russian).

2. Krymov V.A. The Criminal Proceedings Initiation: Theoretical and Legal Foundations. *Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2019. 33 p. (In Russian).

3. Gavrilov B.Ya. Pre-trial procedure in accordance with Criminal-Procedure Code of Russia: Conception of Improvement. *Trudy Akademii upravleniya MVD Ros-sii = Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Interior of Russia*. 2016, no. 1(37), p. 18–25. (In Russian).

4. Alexandrov A.S., Grachev S.A. Stage of Criminal Case Institution: to Liquidate or to Leave in Force. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2015, no. 1(31), pp. 101–108. (In Russian).
5. Markovicheva E.V., Vasyukov V.F. Problematic Issues of Criminal Cases Initiation at the Present Stage. Moscow, Prospekt Publ. House, 2016. 80 p. (In Russian).
6. Kozhokar V.V. Initiation of a Criminal Case: Issues of Theory and Practice. *Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2016. 22 p. (In Russian).
7. Gavrilov B.Ya. On the Issue of Legality and Validity of Decisions Made by of an Investigator, an Inquiry Officer, Bodies of Inquiry at the Stage of Causing Criminal Proceedings. *Iskusstvo pravovedeniya = The Art of Jurisprudence*, 2024, no. 4(12), pp. 71–81. (In Russian).
8. Gavrilov B.Ya. On Forensic Examination at the Stage of the Reports of Crimes Related to Drug Trafficking Control. *Narkokontrol' = Drug control*, 2023, no. 4, pp. p. 2–5. (In Russian).
9. Kanatov E.S. Challenges of Protection of Rights and Interests of Victims of Crimes of Economic Activity in Pre-Trial Proceedings. *Vestnik Kazanskogo Yuridicheskogo Instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia*, 2018, 4 (34), pp. 525–529. (In Russian).
10. Volevodz A.G. Abolition Stage of Criminal Case: The Issue Price. *Ugolovnyj process = Criminal Procedure*, 2014, no. 1, pp. 80–83. (In Russian).
11. Khaibulaeva M.Sh. About the Need for the Stage of Initiation of a Criminal Case. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2021, no. 7, pp. 148–150. (In Russian).
12. Alekseeva E.S., Andreeva E.Yu., Bezryadin V.I. et al. Actual Problems of Pre-Trial Proceedings: A Monograph. St. Petersburg, St. Petersburg State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. 240 p. (In Russian).
13. Tuchkov Ya.V. The Experience of the Post-Soviet Countries to Optimize the Criminal Procedural Form of Criminal Proceedings in the Context of Digitalization of Public Relations. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.F. Shilova = Vestnik of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.F. Shilov*, 2025, no. 1 (70), pp. 27–36. (In Russian).
14. Glebov V.G., Zaitseva E.A. (eds.). Criminal Procedure. 3 Parts. Part 2 Pre-Trial Criminal Proceedings. 5th ed., Volgograd, VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 260 p. (In Russian).
15. Khan A.L., Bindyukova T.S. On Some Theoretical Problems of the Beginning of the Pre-Trial Investigation. *Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami = Current Problems of Combating Crimes and Other Offenses*, 2016, no. 16–1, pp. 200–202. (In Russian).
16. Sadvakasova A.T., Khanov T.A. On the New System of Recording and Registration of Complaints, Statements and Other Information on Criminal Offenses. *Vse-rossijskij kriminologicheskij zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 340–353. (In Russian).

17. Akhpanov A.N., Khan A.L. Transformation of the Initial Stage of the Criminal Proceedings in the Republic of Kazakhstan: An Analysis of the Legislation Novelties. *Modern Problems of Criminalistics: Collection of Materials of the International Round Table*. Astana, LLP "Kazakh Humanitarian Law University Consulting", 2015, pp. 11–16. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Тучков Ярослав Владимирович – *Tuchkov Yaroslav Vladimirovich* – Адъюнкт 3 факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров) – *adjunct of the 3rd Faculty (Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel)*

Статья поступила в редакцию 02.06.2025; одобрена после рецензирования 14.06.2025; принята к публикации 19.06.2025.

The article was submitted 02.06.2025; approved after reviewing 14.06.2025; accepted for publication 19.06.2025.